

В.П. Щепкин

XIII ежегодная конференция «История и культура Японии»

9–11 февраля 2011 г. в Институте восточных культур и античности РГГУ состоялась XIII ежегодная конференция «История и культура Японии». Эта конференция была проведена впервые в уже далеком 1999 году в стенах Института востоковедения РАН и, по словам организаторов, собрала тогда не более пяти человек. Однако настойчивость главного вдохновителя — А.Н. Мещерякова — сделала свое дело, и вот теперь конференция еле «уместилась» в три дня, а число докладов приблизилось к пятидесяти. Поражает и география участников: помимо исследователей из Москвы и Петербурга в конференции приняли участие представители научных учреждений Киева, Южно-Сахалинска, Владивостока, шести университетов Японии, а также — впервые в истории мероприятия — выступил участник из Польши.

Столь большое количество участников не позволяет рассказать обо всех докладах, поэтому остановимся лишь на тех, что вызвали наиболее активную дискуссию, хотя, безусловно, внимания заслуживают все.

М.В. Грачев (ИСАА МГУ, доцент кафедры истории и культуры Японии) за время конференции представил сразу два доклада: «Высочайшие аудиенции в эпоху Хэйан: символизм власти и власть ритуала при государевом дворе» и «Застолье императора в эпоху Хэйан: система регламентаций». Основанные на исторических, а не литературных источниках, доклады позволили по-новому взглянуть на знакомую проблематику.

Неоднозначную реакцию вызвал доклад А.А. Толстого (Университет Аомори) «Проблема заселения Японских островов». Видимо, сказалось активное использование естественно-научного аппарата: автор основывался на результатах исследований генетиков, а не археологов или антропологов.

Доклад В.Ю. Климова (ИВР РАН, с.н.с.) «Народные выступления 1428–1429 гг.» был посвящен теме, над которой автор работает уже более 30 лет. Тем интереснее было слушать о крестьянских выступлениях, изучение которых, хоть и было «мэйнстримом» еще в начале работы над темой, не потеряло актуальности и сегодня.

Почти детективной прозвучала история создателя первой карты Японии на русском языке Жана-Батиста Тавернье в докладе Е.К. Симоновой-Гудзенко (ИСАА МГУ, заведующая кафедрой истории и культуры Японии).

Ценные материалы из японских и российских архивов об экспедиции Хвостова на Сахалин превратились в устах О.В. Климовой в экспрессивную и захватывающую историю о роли русского пьянства в делах освоения Дальнего Востока.

Доклад Ф.В. Кубасова (аспирант ИВР РАН) «Разведка в армиях периода Сэнгоку» развязал дискуссию среди любителей «самурайского» периода японской истории.

Д.С. Ракин (ИПВ, студент) познакомил слушателей с правилами и методами проведения пыток в период Токугава, чем вызвал неподдельный интерес практически всей аудитории.

Не перестает удивлять уровень подготовки студентов и аспирантов ИВКА РГГУ: с опорой на самые разные тексты С.А. Родин проследил функционирование образа «головы» в литературе «сэцува», а А.С. Оськина сопоставила взгляды двух мыслителей разных эпох на проблему женского воспитания в сообщении «„Великие поучения для женщин“: от Кайбара Экикэн до Фукудзава Юкити».

А.Н. Мещеряков (ИВКА РГГУ, профессор) продолжает исследование проблемы «тела» в японской культуре: в этот раз его доклад был посвящен взглядам Каибара Экикэн на связь здорового тела и этикета («Кайбара Экикэн: чем этикетнее тело, тем оно здоровее»).

О.И. Казаков (ИДВ РАН, н.с.) влил струю злободневности, продолжив в очередной раз обсуждение проблемы принадлежности Курильских островов в докладе «К 55-летию подписания Совместной декларации СССР и Японии 1956 г.».

Целых два доклада были посвящены малоизученной теме культурного аспекта японской оккупации Маньчжурии. Е.В. Тутатчикова (ИВКА РГГУ, студент) представила сообщение «Визуальная пропаганда образа государства Маньчжоу-го в Японии 1930-х годов (на материале фотожурнала “Manchuria Graph”)), а гость из Польши Лукаш Садовски (Академия изящных искусств, г. Лодзь, заведующий кафедрой теории и истории искусств) рассказал о сохранившихся образцах японской архитектуры в Северо-Восточном Китае.

Отдельные аспекты межкультурной коммуникации, особенно столь разных цивилизаций, каковыми являются европейская и японская, традиционно вызывают особый интерес. Так, одному из аспектов этого вопроса был посвящен доклад Н.Ф. Клобуковой (Московская государственная консерватория) «Искусство или пытка звуком? О восприятии европейцами традиционной японской музыки».

Новшеством конференции стало проведение «стендовой сессии», в рамках которой одновременно несколько докладчиков представляли свои сообщения в виде наглядных стендов. Это позволило обратить внимание на свои исследования самым перспективным участникам — студентам.